

Забудьте о Совете Безопасности ООН!

Положить конец гротескному провалу ООН в Сирии может только Генеральная Ассамблея.

В официальной резиденции Организации Объединенных Наций (ООН) в Нью-Йорке стало неспокойно. Канада инициировала обсуждение вопроса Сирии на Генеральной Ассамблее ООН. В середине октября Генеральный секретарь получил письмо с 70 подписями, а 20 октября собралась Генеральная Ассамблея и потребовала положить конец бомбардировкам в Алеппо, добиться возобновления прекращения огня и доступа для гуманитарных миссий. Широкая поддержка созыва Генеральной Ассамблеи (Германия также подписала письмо Канады) и трех выдвинутых требований стали знаковым примером ярости и беспомощности перед лицом преступлений против человечества, ежедневно совершаемых в Алеппо.

До этого в кругах ООН обсуждались и более серьезные меры: от лишения Сирии права голоса, исключения Дамаска из семьи народов ООН до использования Международного уголовного суда с целью преследования за возможные военные преступления. Вначале канадцы также хотели обсудить на Генеральной Ассамблее вопрос возможности созыва чрезвычайной специальной сессии (emergency special session) Генеральной Ассамблеи по Сирии на основе резолюции «Единство в пользу мира» (Uniting for Peace) 1950 года. Однако похоже, для такого шага не нашлось достаточной поддержки.

В условиях нынешнего кризиса, охватившего Украину, Сирию и распространившегося до Африки, ООН выглядит неубедительно.

В нынешней глобальной кризисной ситуации все нуждаются в сильной и дееспособной Организации Объединенных Наций, которая в состоянии справиться с возложенной на нее ответственностью за всеобщий мир. Совершенно очевидно, что эта международная организация, в которую

входят 193 государства, в настоящий момент не способна даже приблизительно оправдать возложенные на нее ожидания. В условиях нынешнего кризиса, охватившего Украину, Сирию и распространившегося вплоть до Африки, ООН выглядит неубедительно. Длительная блокада реформаторских предложений делает ее крайне уязвимой.

Еще с 2005 года Германия в рамках «Большой четверки» (G4) вместе с Бразилией, Индией и Японией настойчиво пытается продвинуть реформы и модернизацию Совета Безопасности. Парадоксально, что здесь решающим голосом обладают официально владеющие атомным оружием Китай, Франция, Великобритания, Россия и США, в то время как два континента – Африка и Латинская Америка – вообще в нем не представлены. Благодаря праву вето, эта «группа 5» фактически не может быть подвергнута санкциям, а принятие решений ООН, не соответствующих их национальным интересам, будет заблокировано. Германия продолжает прилагать усилия для реформирования Совета Безопасности, несмотря на то, что достигнутые результаты скорее разочаровывают.

Тем не менее на примере сирийской трагедии видно, что этого недостаточно. В период между 4 и 8 октября 2016 года на рассмотрение Совета Безопасности ООН пять раз вносились резолюции по Ближнему Востоку и Сирии. Во всех пяти случаях Россия своим вето смахнула их со стола, при этом четыре раза ей ассистировал Китай. Более демонстративный уход от ответственности за всеобщий мир и минимальную защиту безоружных людей, которые подвергаются варварским военным нападениям, как жители Алеппо осенью 2016 года, вряд ли можно себе представить. Злоупотребление Россией правом вето в данном случае очевидно.

Резолюция «Единство в пользу мира» дает возможность в случае блокирования действий созывать чрезвычайную специальную сессию Генеральной Ассамблеи.

Блокада решений Совета Безопасности и злоупотребление правом вето встречались и ранее, а именно в 1950 году, в контексте корейской войны. Тогда был создан инструмент, позволяющий Генеральной Ассамблее исправлять подобные ситуации. В частности, резолюция 377 (V) Генеральной Ассамблеи «Единство в пользу мира» от 3 ноября 1950 года дала

возможность созыва большинством голосов членов Совета Безопасности или государств-членов в течение 24 часов чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Тогда Генеральная Ассамблея приняла решение, что «во всех случаях, когда предположительно возникает угроза миру, нарушается мир или имеет место акт агрессии, и в которых Совет Безопасности из-за отсутствия единогласия своих постоянных членов не выполняет свою главную задачу по сохранению всеобщего мира и международной безопасности, этот вопрос незамедлительно рассматривается Генеральной Ассамблеей. Она, в свою очередь, предоставляет своим членам рекомендации о коллективных мерах по сохранению или восстановлению всеобщего мира и международной безопасности, которые в случае нарушения мира или акта агрессии допускают применение военной силы».

Этим же решением регулируется и сам созыв чрезвычайной специальной сессии: «Если сессия Генеральной Ассамблеи в соответствующий момент времени не проводится, то после внесения соответствующего запроса в течение 24 часов она может собраться на свою чрезвычайную специальную сессию. Такая чрезвычайная специальная сессия созывается после внесения запроса Советом Безопасности голосами семи его членов или большинством членов Организации Объединенных Наций». «Большинство членов» в настоящее время означает, что для внесения такого запроса необходимо заручиться поддержкой 97 стран.

На такой специальной сессии нельзя принять решения, имеющие обязательную силу, но можно сформулировать рекомендации Совету Безопасности вплоть до предложения принять военные меры принуждения в случае угрозы миру и безопасности. Для принятия таких рекомендаций нужны две трети голосов Генеральной Ассамблеи.

Резолюция «Единство в

Резолюция «Единство в пользу мира» до сих пор сравнительно редко

пользу мира» до сих пор сравнительно редко использовалась в качестве инструмента для обхода блокад в Совете Безопасности.

Мириться со сложившейся ситуацией относительно относительно злоупотребления правом вето и блокады действий, например, в случае с Сирией, далее невозможно.

использовалась в качестве инструмента для обхода блокад в Совете Безопасности – например, в период между 1956 и 1997 годом она применялась лишь в десяти случаях, в целом же, по состоянию на сегодняшний день, не более чем в 16 случаях. Время от времени это важное право семьи народов ООН впадает в длительные периоды зимней спячки. Это досадно, ведь мощный политический сигнал Генеральной Ассамблеи, в частности, в таких случаях, как в Сирии, даже без обязательной юридической силы лучше, чем демонстрация полной недееспособности. При этом осознанное обострение внимания на изжившем себя праве вето постоянных членов Совета с его фатальными последствиями в случае злоупотреблений приносит желаемый побочный эффект. Когда государства – члены ООН недвусмысленно дают понять, что в случае блокады готовы использовать инструмент под названием «Единство в пользу мира», они тем самым способствуют ускорению давно назревших реформ Совета Безопасности.

Федеративная Республика Германия осознает, что мировой порядок, а в нем и положение менее могущественных государств зависят от сильной и дееспособной мировой организации. Поэтому Германия стала четвертой страной по величине членского взноса в ООН и на нужды миротворческих миссий ООН. Использование резолюции «Единство в пользу мира» несет в себе и риск. Поведение Генеральной Ассамблеи труднопредсказуемо, в Совет Безопасности, за которым всегда остается последнее слово, могут поступать полезные и менее полезные рекомендации, да и сам Совет Безопасности может потерпеть неудачу в случае применения этого инструмента для

достижения мира.

Однако мириться со сложившейся ситуацией относительно злоупотребления правом вето и блокады действий, например, в случае с Сирией, далее невозможно. Нынешние инициативы по усилению роли Генеральной Ассамблеи, а также использованию инструментов резолюции «Единство в пользу мира» заслуживают нашей поддержки.

Гернот Эрлер
Берлин

Д-р Гернот Эрлер (Gernot Erler) с января 2014 года – координатор Федерального правительства Германии по России, Центральной Азии и странам «Восточного партнерства». Кроме того, он является специальным уполномоченным Федерального правительства по вопросам председательства Германии в ОБСЕ в 2016-м. С 2005 по 2009 год был государственным министром при федеральном министре иностранных дел, а с 1998 по 2005 год – заместителем председателя фракции Социал-демократической партии Германии (СДПГ, нем.: SPD) в бундестаге. С 1987-го – депутат бундестага.